Согласно перехваченным сообщениям выживших из Республики, ударную группу должны были снова перебросить на западный фронт. Но подразделение появилось на далеком втором северном фронте, что предупредило Безликого о скормленной дезинформации. Он не знал, в какой конкретно момент Союз перехватил цели прослушивания из Республики и подменил. Стоило отдать должное врагу за изящное решение.

Однако…

«Это вызовет новые волнения в Союзе…», — холодно заметил Безликий.

От сети связи не избавились — она перешла под контроль Союза. Значит, они признали предательство Республики. И это признание — уже источник проблем. Легион лишен жизни и эмоций, никогда не устает, не испытывает ненависть и не боится — ни битвы, ни смерти, ни чего бы то ни было еще.

Чего не скажешь про людей с их безудержными эмоциями.

†

Ботинки и сама Читори были грязными, очевидно, потому что она пешком добиралась в столицу из своего дома. Девушка перемещалась только на своих двоих, несмотря на хорошие карманные деньги от приемного отца и наличие рейсовых автобусов и поездов, следовавших из ее города в столицу.

Ей нельзя было садиться в общественный транспорт. По возможности она даже близко не подходила к местам, где он ходил. Старалась держаться подальше и от столпотворений.

Юто спросил у нее, почему.

Он не выполнил свой долг солдата, не сообщив о ней армии Союза. Но об этом донести точно не мог. Юто понимал, проинформировать военных было бы правильно, но тогда девушку арестуют, и она, скорее всего, больше никогда не увидит дневной свет.

У нее оставалось мало времени, поэтому пришлось собраться с духом и обратиться к собрату-«восемьдесят шесть». Пускай собрату не по оружию, но она знала, что вряд ли встретит равнодушие, и «восемьдесят шесть», если заставить его выбирать между ней и Союзом, предаст армию, хотя и неохотно.

И будет сопровождать ее и ее товарищей в путешествии.

— Ты уверен, Юто? Мы, Актеон…

— Да. Вы стараетесь не пересекаться с людьми. Но прежде, чем уйдете из Союза, вам нужно как-то достать провизию. А потом кому-то нужно будет провести вас через территории Легиона.

Юто рассказал подробности только Амари. Та хотела пойти с ними, но получилось отговорить. Нужно, чтобы кто-то сообщил армии Союза. Это было проявлением уважения и благодарности военным за все. Он велел Амари доложить примерно в то время, когда они покинут Санкт-Йеддер.

Юто выскользнул из больничного крыла под предлогом прогулки, купил толстый плащ и обувь, подходящую для длительных походов, а также минимум предметов первой необходимости, после чего добрался до укрытия Читори и ее товарищей. Его военное пальто было теплым, но привлекало внимание. Нельзя было расплачиваться банковской картой, которую выдали в армии, ведь транзакции можно отследить. Зато у него хватало налички, плюс деньги дала Амари.

Он был привычен к зимним ночевкам и длительным походам со времен восемьдесят шестого сектора. Читори шла рядом, сжавшаяся так, словно хотела занимать как можно меньше места и не привлекать внимание.

— Мне очень жаль. За то, что привлекла тебя, — сказала она.

— Не волнуйся… Я не раз слышал, что люди желают того же, но исполнять это желание еще не доводилось.

Он не раз слышал об этом, запертый в восемьдесят шестом секторе вместе с бесчисленными «восемьдесят шесть». На том адском поле боя, где всем суждено было умереть через пять лет, но смерть настигала их раньше.

То, чего желали на пороге смерти. Скромное желание загадывали многие, но оно оставалось неисполненным.

Юто вспомнил о нем. О желании, загаданном Читори и другими оленятами — Актеон.

□

«Покажи, как попасть домой. В Республику, в город, где мы родились».

□

И он вспомнил еще кое-что, о чем сказала Читори. Имя, про которое она спросила.

«И еще, хотя я не уверена, знаешь ли ты его, но… Ты слышал, чтобы среди выживших из Республики…

…был парень по имени Дастин Егер?»

http://tl.rulate.ru/book/36621/3394459